

К ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩЕЙ ПЕДАГОГИКЕ

Как бы мне хотелось, чтобы мысли, которые возникают сейчас, пришли бы ко мне значительно быстрее, когда я готовился к своим первым урокам и встрече со своими первыми воспитанниками. Мои представления о работе учителя сливались тогда с глаголами *принуждать* и *подчинять*. Каждый год переосмысливал я свой опыт, перестраивал себя, и теперь трудно припомнить, с каких пор столь круто у меня все перевернулось. Мои размышления вслух я предваряю знаменитым обращением П.П. Блонского к учителю: «Смотри же, не являешься ли часто именно ты сам главным препятствием для обновления школы!». Какую тяжесть вины взял бы на себя педагог, если бы он не помогал обновлять школу, которая переживает сейчас исторические изменения: образование на наших глазах стало действительно новым и по своему качеству, и по содержанию обучения...

Какое оно – учение? Легкое? Трудное? Конечно, учение – дело не из легких. Оно и не должно быть легким. Если бы учение стало просто игрой, дети выросли бы непременно хилыми, безвольными существами, к тому же еще беспечными. Но нельзя чтобы трудности учения стали заведомо непосильным для ребенка грузом. Не зная, как справиться с этой тяжестью, поднять которую так пытаются заставить его все, ребенок, естественно, начнет избегать ее. И вырастет опять-таки умственно хилым и безвольным существом.

Но почему же школьники все больше тяготеют к учению? Почему многие из них считают, что учение – одно мучение? Неужели ребят пугают трудности познания? Нет, дети не из пугливых. От природы они вовсе не склонны избегать трудностей. Обычно они ищут их сами и сами преодолевают. Но они не хотят, действительно не хотят, чтобы им оставалось бы только раскрывать рот и глотать порциями готовые знания.

Чего от них требуют некоторые учителя? Внимательно слушать, безошибочно повторять, говорить наизусть, пересказывать в точности, списывать с доски, отвечать на вопросы, вспоминать пройденное, не переглядываться, не списывать у товарища. Но может ли ребенок научиться думать самостоятельно, если нет того, о чем можно думать, если нельзя поспорить с педагогом о «научных» проблемах, да никто и не даст повода поспорить. Так проходят годы, и приученный повторять, подражать, заучивать ребенок постепенно оказывается не в состоянии самостоятельно познавать, созидать и преобразовывать.

Мне кажется, учителя наши больше искушены в том, как заставить детей учиться, как передавать знания, и не всегда задумываются над тем, как пробудить у них интерес к учению, как вводить их в «царство мысли», в «царство духовности», в «царство человечности».

Почему так получилось? Почему до сих пор иные педагоги свято верят, что ребенка можно обучать только через принуждение? Ребенок восстает против такого обучения, он протестует. Как выйти из этого круга? Может быть, дать детям волю? Пусть делают, что хотят и как хотят. Пусть носятся по улицам до изнеможения, смотрят телевизор, пока глаза не начнут слипаться. Пусть, наконец,

займутся учением, когда вздумается. И все это можно подкрепить такими патетическими возгласами, перед которыми не многие смогут устоять: «Какое мы имеем право отнимать у детей детство! Ведь оно дается раз в жизни и длится всего несколько лет! Им нужна свобода!».

Но это ни больше, ни меньше, как преступление перед детьми; мы будем губить их, оставляя в плену собственных инстинктов и не заботиться о развитии их способностей. Нет, не хочу разбирать далее такой, с позволения сказать, вариант воспитания, приводящий к абсурду.

Может быть, выберем тогда другую крайность: заставлять, принуждать детей подчиняться воле своих воспитателей, воле взрослых? Ведь и такой вариант продиктован нашими добрыми побуждениями. Мы накопили огромный жизненный опыт, овладели науками и потому прекрасно понимаем, какими качествами и знаниями они должны быть вооружены.

Такая точка зрения тоже может иметь свои опоры в многовековой практике миллионов воспитателей. Здесь мы могли бы патетически воскликнуть: «Люди добрые! Да не видите вы, что дети ни на йоту не могут осмыслить собственное будущее! Не станем же мы поддаваться их капризам! Беритесь за них постороже и не давайте волю вашим эмоциям. За вашу сегодняшнюю строгость и туманы они горячо вас отблагодарят в будущем!»

Эта стратегия воспитания тоже не вызывает во мне особой симпатии. Я выбираю другую позицию. Она не золотая середина между предыдущими, а совсем иная – гуманистическая. И основывается на мудрой классической формуле: «Ребенок не только готовится к жизни, он уже живет». Он живет настоящим, доставляющим ему радости и удовольствия. И только через эти радости и удовольствия он может увидеть смутные контуры будущего. Будущее еще смутно для него потому, что окутано парами кипящего настоящего. Порой нам удается частично рассеять глубокие слои этого пара с помощью совершенной педагогической техники, и тогда надо спешить, чтобы ребенок умом своим успел заглянуть сквозь них в свое возможное будущее, увидеть себя таким, каким он может стать, если, конечно, благоразумен и восприимчив к манящим его удовольствиям. Но такая педагогика ненадежна, она может добровольно направить ребенка на «путь истины» только на очень короткое время, после чего он забудет, каким он, оказывается, может стать.

Нет, лучше не так. Самую радостную, жизнеутверждающую педагогику, как мне это представляется, мы получили бы, если бы нам удалось поселить будущее в настоящем. В настоящую жизнь ребенка впустить струю его будущей жизни, сделать так, чтобы цель нашего воспитания поселилась бы на цветущем поле жизни ребенка.

Что у нас тогда получится? Получится то, что настоящая жизнь детей будет насыщена сутью их будущей жизни. Получится то, что мы станем воспитывать детей с позиции самих же детей. А самое главное – мы будем располагать их к воспитанию. Истинная гуманистическая педагогика – та педагогика, которая способна добровольно расположить ребенка к воспитанию, способна возбудить в нем стремление, бессознательное и сознательное, воспитываться, быть воспитуемым. Много десятков прожитых в системе образования лет, я прихожу к мысли, столь же простой, сколь важной. Все, что совершается в школе, должно делаться прежде всего в интересах ребенка, ученика, школьника. Никогда нельзя забывать о том, что школа существует для тех, кто в ней учится и воспитывается. Конечно, это прописная истина. Но ее недостаточно только понимать, осознавать, произносить. Каждый работающий в школе должен ее глубоко и искренне прочувствовать, носить в себе постоянно. Анализируя свои школьные неудачи и удачи, ясно понимаешь, что если и были у тебя счастливые мгновения, так это

те, когда ты чувствовал взаимопонимание, духовное единство со своими воспитанниками, видел в них хотя бы малые воплощения своей мечты о прекрасном Человеке. Ради этого стоит жить и работать!

Не хочу быть ложно понятым. Сегодняшняя школа – сложнейшее социально-педагогическое явление. Она развивается многоканально и самостоятельно. Хочется подчеркнуть другое: школьная реформа не может осуществляться лишь административными методами, главное звено ее лежит в сфере педагогической деятельности. Все нормативные указания и директивы только тогда чего-нибудь стоят, когда они педагогически обеспечены. В этом, пожалуй, и состоит сегодня главная трудность для учителя школы. Конечно, среди нас разные есть работники. Одним нужно помочь, научить, других нужно подстраховать, проконтролировать, а третьим... третьим не надо мешать работать. Есть же и в нашем деле мастера, о которых издавна в народе говорят: такого учить – только портить. Ведь реформа – это творчество. В такой огромной стране, как наша, с таким разнообразием условий и возможностей школьного дела нет и не может быть для каждой школы одинаковых путей, ведущих к цели. Разнообразие вариантов действия – объективная необходимость. В таком многосложном деле, как реформа, всего предусмотреть невозможно, надо приучить себя к мысли, что возможна и перестройка на марше. И не нужно в этом видеть посягательства на закон. Я считаю, что практика, безусловно, будет вносить поправки в какие-то наши наметки и планы, и бояться этого не следует.

Важно не потерять из виду наш стратегический ориентир – выращивание развитой и духовно-нравственной личности. Действительно, не потерять бы нам ребенка. Ведь в конечном итоге важно не само дело, а человек, ради которого оно совершается. А этот человек – надежда общества, объект всенародной заботы.

Давайте немного помечтаем... Педагогика XXI века. Какой она будет?

Представить это достаточно подробно и в полном объеме немислимо. Да в этом и нет необходимости. Но некоторые признаки ее видятся сегодня отчетливо и зримо. Прежде всего, это будет наука о ребенке, его воспитании и развитии. Не какая-то особая наука «педология», а именно педагогика, опираясь на данные всех наук о человеке и обществе, о развитии живого в природе, будет изучать воспитание и развитие личности в единстве, станет, как о том мечтал великий Ушинский, педагогической антропологией. К этому выводу ведет нас то понимание воспитания – предмета педагогики, – которое высветил для нас А.С. Макаренко. Теория развития личности, а также теория возрастного созревания детей непременно станут фундаментом педагогического знания, а познание объективных законов воспитания и развития личности составит истинное могущество педагогического знания. На этом пути педагогика из собрания субъективно выведенных принципов и правил воспитательной деятельности превратится в подлинную науку, изучающую и описывающую объективно-закономерные явления и факты, дающую им достаточно точные оценки.

Педагогика – наука опытная. Именно педагогический опыт является основным животворным источником и главным методом добывания знаний о воспитании детей и его законах, а также точным критерием истинности этих знаний. К примеру, макаренковская педагогика рождалась не «в мучительных судорогах кабинетного ума», как он сам говорил, а в самоотверженной борьбе за спасение беспризорных детей, за их личную жизнь. И нельзя забывать, что опыт есть единство теории и практики. Причем по мере развития и совершенствования теории ее удельный вес и значение в опыте нарастают. На этом пути научно-педагогического решения практических задач воспитания и обучения будет развиваться и становится все более практичной педагогика XXI века.

Глубоко уверен, что педагогика в своем развитии выйдет на новый методологический уровень. Современные концепции воспитания – философско-антропологический, личностно ориентированный, синергетический, андрагогический, онтологический, диагностический подходы как современные методологические ориентации к построению теории воспитания – появятся в педагогике в виде новых ее разделов. Педагогика, вероятнее всего, будет строиться на системно-деятельностном подходе в воспитании – познавательной, ценностно ориентированной, общественно-трудо­вой, физкультурно-оздоровительной, художественно-эстетической, духовно-нравственной деятельности и т.п.

За последнее время в печати появилось много учебников и учебных пособий по педагогике. Подобный «взрыв» интереса к педагогике вполне оправдан. Последнее десятилетие XX в. – это не только годы перелома в экономике и политике, но и в восприятии обществом многих ранее непреложных истин, в том числе и в области педагогических знаний. Изменилась не только общественная, но и педагогическая ситуация в стране. В соответствии с этими изменениями педагогам-профессионалам потребовались новые знания, чтобы качественно учить студентов вузов, работников образования, приобщить их к педагогической культуре. Замечено и то, что взрослое население потянулось к педагогической печати. Конечно, это очень хорошая примета времени. Но вот возникли парадоксы. Совершенно непонятно: почему важнейшая, социально важная дисциплина – педагогика – все больше и больше вытесняется из учебного плана университета?

Смею заметить, что все наши усилия идеологического плана без педагогического вмешательства не дадут желаемых результатов. И произойдет то, что должно будет произойти: резко снизится педагогическое просвещение наставников, а педагогическое образование в целом сразу «захромает» на две ноги. Но и это еще не все. Самое главное и очень опасное произойдет в школе. По школам будут ходить педагоги без педагогики. И, как неоспоримый результат, резко может снизиться уровень обучения и воспитания детей. Возрастет педагогический брак.

Педагогическая же наука поможет наставникам генерировать педагогические идеи, научит их концептуально мыслить, качественно организовывать учебно-воспитательный процесс и управлять им и т.д.

Есть основание надеяться, что педагогическая наука, ее авторитет в университете и в обществе в целом займет достойное место в системе других наук, приобретет особое звучание на пороге XXI века.

В отношении структуры и содержания учебников по педагогике (хотя их расплодилось очень много) небесполезно было бы обратиться к советскому опыту, сохраняя его уникальность и при этом не копировать зарубежный.

Кажется, мы начинаем понимать, что, обсуждая зарубежный опыт, вовсе не обязательно ни напрямую сравнивать его с нашим, ни, тем более, делать это с оттеночным акцентом: у кого хуже или лучше. Безмерное восхваление или отчаянное самоуничижение плохо служат главному: обмену идеями, профессиональными идеологиями, адаптации этих идей в иных – нередко принципиально иных – условиях.

И все же традиции оценочного подхода еще живы и нередко оказываются вводящими, тем более что вне сравнения, и правда, нелегко понять новое, необычное, непривычное... А ведь непривычность для нас так часто становится первым поводом к отрицанию нового. Но цель знакомства с опытом коллег, работающих в иных социально-экономических условиях, в иных традициях – именно в поиске, как теперь принято говорить, альтернатив, которые не взаимно исключают одна другую, но расширяют наши возможности успешно решать сложные социально-педагогические задачи.

И сейчас незазорно было бы влезть в советский опыт и суметь из огромного историко-педагогического материала отобрать самое важное, самое существенное, не утонув в океане фактов, событий, персоналий. Может быть, есть смысл взять за основу педагогические труды Ушинского, Блонского, Сороки-Росинского, Шацкого, Макаренко, Сухомлинского и переработать в соответствии с современными представлениями о педагогике и историко-педагогическом процессе, а также с учетом результатов новых исследований. Ведь становление и развитие советской школы и педагогической науки неразрывно связано с этими именами. Именно их педагогические труды являются золотым фондом отечественной педагогики. Именно в этих трудах заключен огромный пласт педагогического опыта, опыта уникального по своей социально-духовной значимости. Изучение его, осознание его энергетической сущности необходимо уже сегодня.

Как много теряем мы от того, что по-прежнему схоластически относимся к богатейшему наследию педагогики Макаренко и Сухомлинского. А ведь пришло их время. Чем скорее мы это поймем, тем быстрее пойдем вперед. Совершенно очевидно, что движение в будущее невозможно без глубокого понимания прошлого и настоящего.

Давно уже выдвигаются предложения о проблемном изложении курса педагогики. Основной замысел состоит в том, чтобы теорию педагогики рассматривать в единстве и во взаимосвязи с практикой во временном континууме отдельных проблем. Полагаю, при традиционном изложении материала необходимо выделить наиболее важные «сквозные» проблемы: например, человек как предмет образования (образ человека в историко-культурном развитии); личность ребенка в учебно-воспитательном процессе; принцип природосообразности и культуросообразности в личностно ориентированном образовании; воспитание как диалог культур; воспитание как педагогическая поддержка процесса саморазвития и самовоспитания личности; единство прав и обязанностей личности, право выбора и др.

Так наставники получают, на мой взгляд, педагогику личности на основе знания законов ее развития, что по-настоящему превратит ее в активную, целеустремленную науку, способную стать действенным фактором социального и человеческого прогресса.

Я считаю, в учебнике по педагогике должны найти наиболее важные для современной цивилизации вопросы воспитательной работы. Это работа в классах повышенного педагогического внимания, стратегия и тактика работы с одаренными детьми, поликультурное воспитание, которое делает акцент на взаимосвязи культур различных национальностей и этнических групп. Новым направлением становятся антинаркотическая, антиалкогольная службы, служба полового воспитания и просвещения в школе и семье.

Важнейшим отделом педагогической науки станет теория педагогического мастерства. Она предложит учителям и воспитателям богатейший арсенал педагогических средств руководства процессом воспитания, вооружит их знанием педагогических ситуаций, умением их анализировать и на этой основе безошибочно выбирать нужные методы и приемы.

Так, по-моему мнению, и возникнет общая теория целостного воспитательного процесса, ориентированного на руководство развитием цельной личности ребенка. Вне всякого сомнения, педагогические знания будут востребованы народом. Общество станет во все большей степени осознавать свою ответственность за воспитание подрастающих поколений. Педагогика войдет в число обязательных общеобразовательных дисциплин, изучаемых в средней школе и высших учебных заведениях, а педагогическая литература станет неременной принадлежностью библиотеки каждой семьи.

Медленно идет реформирование образования в стране. И это вполне объяснимо. Образование – это и идеология, и политика, и экономика, и нравственность и т.п.

Мы пытаемся сегодня решить ворох проблем, и в первую очередь экономических. Это, несомненно, верно. Но, как мне кажется, забываем при этом, что они лишь часть целого, поверхностный слой. Духовное и нравственное возрождение культуры в обществе, воспитание свободной, творчески мыслящей, социально активной личности – вот задача, решая которую, мы сможем рассчитывать на прогресс общества, его выздоровление.

Риску высказать, какие, на мой взгляд, нужны меры и в какой последовательности, чтобы добиться выздоровления образования. Глубоко убежден, начать надо с того, что перестать давать безответственное обещание: в самое ближайшее время (через 2-3 года) нравственного, духовного возрождения в обществе не произойдет. Слишком долго шел процесс обратный. И здесь мало трибунных речей признания проблем.

Все вопросы, связанные с реформой школы, можно разбить на основные направления. Первое – это модернизация содержания образования на базе действующих программ школ, дошкольных и внешкольных учреждений. Второе направление – разработать единую научно обоснованную и, что самое главное, реально выполнимую комплексную программу образования на основе новой методологии, идеологии и парадигме воспитания и обучения. Оговорюсь сразу, эта программа должна выстраиваться на приоритете принципов природосообразности, гуманизма, культуросообразности, связи воспитания с жизнью, с трудом, на признании самоценности человеческой личности, ее прав и свободы в образовательно-воспитательном пространстве. Третье направление – нам не выйти из кризиса, если мы не поднимем престиж образования, его качество. Пока высокий профессионализм и компетентность нашим обществом не востребованы. Скажу откровенно, до тех пор, пока полуграмотный таксист или предприниматель с неоконченным высшим образованием будет зарабатывать в 5-10 раз больше, чем профессор или доктор наук (а что говорить об учителе), поднять престиж образования будет очень сложно.

Что касается педагогического образования и положения учителя в обществе, основным лейтмотивом должна стать древняя японская мудрость: «Отступи на три шага, но на тень учителя не наступай» – так велико уважение к этой профессии в Японии и во многих странах Запада. Это подкрепляется достойной заработной платой.

И, наконец, последнее. Установлено, что внимание белорусской общественности сегодня по целому ряду причин обращено к педагогическому образованию. От того, что происходит в нем, в значительной степени зависит будущее страны.

Педагогизация общества, если хотите, должна стать делом Чести, Долга, Достоинства. Почему? Ребенок, как известно, воспитывается разными методами, формами, приемами, случайностями. Педагогика должна стать наукой для всех – это магистральный путь педагогизации общества, а значит, путь к цивилизованному обществу.

SUMMARY

The teacher's role in improving educational process at schools is revealed in the article, the main principles of a university course of Pedagogy as well as tendencies of educational reform being formulated by the author.